

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

* Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4р.
съ пересылкою. *

Ч А С Т Ъ
О Ф И Ц І А Л Ъ Н А Я .

* Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи. *

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Самодержца Всероссійскаго,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Іонавану,

АРХІЕПИСКОПУ ЯРОСЛАВСКОМУ И РОСТОВСКОМУ.

Г. О Высочайшемъ соизволеніи на присвоеніе учрежденной въ Ярославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи Имени Ея Величества.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 мая за № 2161, въ коемъ изъяснено, что, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 14—24 марта текущаго года, Онъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ счастье испрашивать соизволеніе Государыни Императрицы на присвоеніе учрежденной въ Ярославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, на проценты со внесеннаго духовенствомъ Ярославской епархіи капитала въ 3000 руб.,

стипендіи Имени Ея Величества. На докладѣ по сему предмету Государынь Императрицѣ угодно было Собственноручно написать: „благодарю“. За симъ Г. Оберъ-Прокуроръ имѣлъ счастье войти со всеподданнѣйшимъ Государю Императору докладомъ по означенному предмету, и Его Императорское Величество, въ 30-й день минувшаго апрѣля, Высочайше соизволилъ на присвоеніе упомянутой стипендіи Имени Ея Величества. *Справка:* Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, отъ 4 марта сего года за № 992, предложилъ Святѣйшему Синоду представленіе Вашего Преосвященства, въ коемъ ходатайствовали объ учрежденіи въ Ярославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ ознаменованіе состоявшагося 15 мая 1887 года торжества освященія училищной церкви, устроенной на средства духовенства и другихъ благотворителей въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, стипендіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы на проценты съ собраннаго духовенствомъ Ярославской епархіи капитала въ 3000 р., съ тѣмъ, чтобы стипендію этою пользовалась отличающаяся примѣрнымъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ круглая сирота изъ дочерей священноцерковнослужителей Ярославской епархіи. По рассмотрѣ-

нн этого ходатайства, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 14—24 того же марта, постановилъ: 1) на проценты съ капитала *въ три тысячи руб.*, внесеннаго духовенствомъ Ярославской епархіи въ ознаменованіе состоявшагося въ минувшемъ году торжества освященія церкви Ярославскаго епархіальнаго женскаго училища, устроенной въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, учредить въ названномъ училищѣ стипендію, на изложенныхъ въ представленіи Вашего Преосвященства основаніяхъ, и 2) предоставитъ г. Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы соизволеніе на присвоеніе означенной стипендіи Имени Ея Величества и, въ случаѣ воспослѣдованія такового, испросить на сіе Всемилостивѣйшее соизволеніе Его Императорскаго Величества. *Приказали:* Объ изъясненной въ настоящемъ предложеніи г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора Высочайшей волѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ объявить Вашему Преосвященству указомъ, съ прописаніемъ справки. Мая 25 дня 1888 года. № 3629.

На семь указѣ послѣдовала Архипастырская резолюція Его Высокопреосвященства отъ 3 іюня 1888 года за № 2144 таковая: „Совѣтъ женскаго епархіальнаго училища избереть трехъ кандидатокъ—круглыхъ сиротъ, отличныхъ по успѣхамъ и поведенію и представить. Копію съ сего указа сдать въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для отпечатанія. Арх. I.“

По Высочайшему повелѣнію.

II. О предоставленіи церквамъ и монастырямъ права помѣщать во вклады городскихъ сберегательныхъ кассъ, для обращенія изъ процентовъ, суммы и свыше 1000 руб. изъ числа тѣхъ, кои имѣютъ лишь временное назначеніе.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 мая 1888 года за № 5924, въ коемъ изъяснено: Дѣйствующими постановленіями о существующихъ при губерн-

скихъ и уѣздныхъ казначействахъ сберегательныхъ кассахъ частнымъ лицамъ предоставлено вносить въ таковыя кассы суммы на храненіе и приращеніе изъ четырехъ процентовъ, съ тѣмъ, что коль скоро, по счету вкладчика, капитала и процентовъросло 1000 руб., то теченіе процентовъ на всю сумму прекращается и вкладъ считается оставленнымъ на храненіе въ кассѣ безъ дальнѣйшаго приращенія. Во вниманіе къ тому, что внесеніе свободныхъ суммъ на храненіе въ сберегательныя кассы въ неограниченномъ количествѣ представляетъ для церквей и монастырей удобства и несомнѣнную пользу, въ 1 день апрѣля 1888 года послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на предоставленіе церквамъ и монастырямъ права помѣщать во вклады городскихъ сберегательныхъ кассъ, для обращенія изъ процентовъ, суммы и свыше 1000 руб., изъ числа тѣхъ, кои имѣютъ лишь временное назначеніе, какъ напр. на постройку новыхъ церквей, покупку колоколовъ, устройство ризницъ и т. п. и которыя по этому не подлежатъ немедленному расходованію, а должны накапливаться постепенно, какъ нарастающими процентами, такъ и другими могущими быть поступленіями, пока не достигнутъ опредѣленной цифры, необходимой на производство извѣстнаго расхода; при чемъ удостовѣреніе относительно того, что вносимыя вклады принадлежатъ къ суммамъ указаннаго рода, предоставлено благочиннымъ церквей или монастырей, по принадлежности. О вышеизложенномъ Министромъ Финансовъ дано знать Правленію Государственнаго Банка, для надлежащихъ съ его стороны, по сберегательнымъ кассамъ, распоряженій. *Приказали:* Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, дать знать для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія по духовному вѣдомству циркулярными указами. Мая 27 дня 1888 года. № 7.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Іонаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 8, 12, 13 и 19 іюня.

8 іюня, въ среду 7-я седмицы по Пасхѣ и день обрѣтенія мощей свв. Благовѣрныхъ князей Василія и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Іонааномъ совершена Божественная литургія, по случаю храмоваго праздника, въ каѳедральномъ соборѣ и послѣ литургіи совершена молебень Божіей Матери и свв. Благовѣрнымъ князьямъ Василю и Константину, при ракъ ихъ и иконѣ Ярославской Божіей Матери. Архипастырю на литургіи и молебнѣ сослужили настоятель Аонасіевскаго монастыря, архимандритъ Ипполитъ, казначей Архіерейскаго дома, архимандритъ Владиміръ, протоіерей лицейской церкви и профессоръ Богословія въ лицѣ А. Лавровъ, соборные—протоіерей І. Сперанскій, ключарь протоіерей М. Дубровскій и священникъ В. Тихвинскій. Слово, приличествующее дню, сказано своевременно священникомъ Власіевскія церкви Константинномъ Крыловымъ. По выходѣ изъ храма Владыка, со всѣми сослужившими Ему, посѣтилъ квартиру мѣстнаго протоіерея І. Сперанскаго.

12 іюня, въ день Пятидесятницы, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іонаанъ совершилъ Божественную литургію, по случаю храмоваго праздника, въ Власіевской церкви города Ярославля. Архипастырю сослужили на литургіи настоятель Аонасіевскаго монастыря, архимандритъ Ипполитъ, ключарь каѳедральнаго собора, протоіерей М. Дубровскій, мѣстный благочинный протоіерей Іоанно-Богословской церкви М. Вѣлороссовъ и священникъ Власіевскія церкви Константинъ Крыловъ. По выходѣ изъ храма Владыка, съ сослужившими на литургіи, посѣтилъ квартиру священника Власіевскія церкви Константина Крылова и затѣмъ домъ церковнаго старосты градскаго го- лова И. Н. Соболева.

13 іюня, въ день Святаго Духа, Владыка совершилъ Божественную литургію, по случаю храмоваго же праздника, въ Духовской церкви г. Ярославля. Архипастырю сослужили на литургіи протоіерей каѳедральнаго собора І. Сперанскій, мѣстные Духовской церкви протоіерей Н. Тихвинскій, благочинный протоіерей Іоанно-Богословскія церкви М. Вѣлороссовъ, и духовникъ семинаріи священникъ Іоаннъ Флоровскій. Въ храмѣ за литургіею было стеченіе богомольцевъ громадное. По выходѣ изъ храма Владыка, со всѣми сослужившими, посѣтилъ квартиру мѣстнаго протоіерея Н. Тихвинскаго и домъ церковнаго старосты потомственнаго почетнаго гражданина Я. С. Лопатина.

19 іюня, въ недѣлю 1 по Пятидесятницѣ—Всѣхъ Святыхъ, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Іонааномъ совершено въ Толгскомъ монастырѣ, при участіи намѣстника монастыря архимандрита Павла и всей братіи, отпѣваніе тѣла скончавшагося, маститаго старца сего монастыря, іеромонаха Саввы. На литургіи Архипастыремъ было сказано своевременно въ честь почившаго старца глубоко назидательное слово.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному ведомству.

Уволенъ отъ должности псаломщикъ Угличскаго Преображенскаго собора Александръ Богородскій, а на его мѣсто опредѣлена заштатный діаконъ церкви села Никольскаго-Свѣчина, Мышкинскаго уѣзда, Іоаннъ Аристовъ, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 7 мая.

Допущенъ къ исправленію богослуженія и требъ при церкви села Семеновскаго, Даниловскаго уѣзда, заштатный священникъ церкви села Таралыкова, Мышкинскаго уѣзда, Владиміръ Тороповъ, по опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 31 мая.

Умершіе.

Вдова діакона Ярославской градской Ѳеодоровской церкви Александра Тучкова, 80 лѣтъ, умерла 29 апрѣля.

Заштатный псаломщикъ Угличской градской

Крестовоздвиженской пещи Иванъ *Маргаритовъ*, 74 лѣтъ, умеръ 16 мая.

Рясфорная послушница Мологскаго Аванасіевскаго женскаго монастыря Анна *Александрова*, 34 лѣтъ, умерла 20 мая.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

На текущее трехлѣтіе по выборамъ прихожанъ, съ согласія церковныхъ причтовъ, Епархіальнымъ Начальствомъ 28 мая утверждены въ должности церковныхъ старостъ: по Рыбинскому уѣзду—крестьянинъ деревни Черменина Парамонъ *Митрофановъ* къ церкви села Вознесенскаго на слудѣ; по Любимскому уѣзду—отставной рядовой Гавриилъ *Улюсовъ* къ церкви села Пареньева.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Крестьянину деревни Кустери Ивану *Рулесу*, 17 мая, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею свидѣтельства, за его усердіе и попечительность о благоустройствѣ и украшеніи Ростовскаго Успенскаго собора.

Угличскому купцу Матвѣю *Сурину*, 28-го того же мая, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею свидѣтельства, за пожертвованіе въ пользу Угличской Воскресенской училищной церкви Государственнаго 5% билета 2 внутренняго съ выигрышами займа за № 1 сер. 04529 во 100 руб.

Объ изъявленіи благодарности Епархіальнаго Начальства.

Священникамъ Ростовскаго уѣзда, сель: Макарова—Александру *Хмельницкому*, Гвоздева—Александру *Соколову* и Маркова—Арсенію *Добротину*, 27 мая, изъявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, съ выдачею свидѣтельствъ, за ихъ мѣропріятія противъ раскола.

О разрѣшеніи поднести и носить наперсний крестъ съ украшеніями.

Настоятельница Ярославскаго Казанскаго жен-

скаго монастыря, игуменія Антонія съ сестрами, въ виду исполнившагося 12 мая сего 1888 года 50-ти лѣтія служенію въ священномъ санѣ протоіерея сказаннаго монастыря Іоанна Крылова, изъявили желаніе выразить ему свою признательность и расположеніе поднесеніемъ св. иконы Казанскія Божія Матери и золотого наперскаго креста, украшеннаго драгцвѣтными камнями, и чрезъ мѣстнаго благочиннаго просили на сіе, а равно и на ношеніе протоіереемъ Крыловымъ подвѣсимаго ему креста, Архипастырскаго разрѣшенія.

На рапортѣ о семь благочиннаго, протоіерея Ярославской градской Богословской церкви Михаила Бѣлоросова, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 19 мая за № 1910 такая: „Разрѣшается и благословляется“.

О пожертвованіяхъ.

По донесенію испр. дол. благочиннаго, священника Николая Рыкунова, поступили пожертвованія въ слѣдующія церкви Мышкинскаго уѣзда: а) села Богородскаго—отъ С.-Петербургскаго купца Космы Николаева четыре билета Государственнаго банка за №№ 14177, 143178, 143179 и 143180 по 1000 руб. каждый съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ онаго расходовались только на украшеніе церкви; б) села Покровскаго, что въ кадкѣ—отъ мѣстнаго псаломщика Федора Морева облигація I-го Восточнаго займа за № 300761 во 100 руб. съ тѣмъ, чтобы процентами съ капитала пользовались священноцерковнослужители церкви за вѣчно поименованіе рода жертвователя.

По донесенію благочиннаго, священника Константина Заболотскаго, въ церковь села Пахны, Ярославскаго уѣзда, поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ благотворительницы, желавшей скрыть свое имя: а) полное священническое и діаконское облаченія изъ цѣнной золотой парчи съ серебряными цвѣтами, б) пелена на аналогій изъ таковой же парчи, в) подризникъ изъ темно-голубой шелковой матеріи, и г) два покрыва серебряной глазетовой парчи

на св. престолъ и жертвенникъ, все стоимостью до 300 руб.; 2) на поминаеніе рода Опалихныхъ—риза, епитрахиль и поручи, стоимостью до 30 руб.; и 3) на поминаеніе рода Чекаловыхъ—риза, епитрахиль и набедренникъ, стоимостью до 30 рублей.

По донесенію благочиннаго, священника Дмитрія Крылова, священнической дочерью Вѣрою Тихвинскою, согласно словесному завѣщанію отца ея, умершаго заштатнаго священника Николая Тихвинскаго, пожертвована въ церковь села Любидокъ, Ростовскаго уѣзда, облигація 3-го Восточнаго займа за № 088640 во 100 р. съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ 75 к. поступали въ пользу церкви, а 4 руб. въ пользу причта за вѣчное поминаеніе: іерея Николая, Хіоніи и дѣвицы Маріи.

По донесенію благочиннаго, священника Константина Царевскаго, крестьяниномъ Петромъ Ивановымъ Юхтинымъ пожертвованъ въ церковь села Макарова, Ростовскаго уѣзда, серебряный вызолоченный 84-й пробы на престольный крестъ, стоящій 95 руб.

По духовнымъ завѣщаніямъ.

При отношеніи прокурора Ярославскаго окружнаго суда за № 1440 препровождена выписка изъ утвержденного судомъ 30 октября 1887 года нотаріальнаго духовнаго завѣщанія вдовы священника Елизаветы Андреевой Доброхостовой, въ которомъ между прочимъ сказано: „Триста же пятьдесятъ рублей по билету Ярославскаго общественнаго банка за № 7116 съ процентами по оному, какіе ко дню моей смерти причтаться будутъ, завѣщаю слѣдующимъ образомъ: прошу мѣстнаго благочиннаго церкви погоста Иисусова Креста получить изъ Ярославскаго общественнаго банка всѣ по означенному билету деньги и изъ оныхъ сто пятьдесятъ рублей употребить на покупку двухъ серебряныхъ лампадъ съ позолотой къ Животворящему Кресту Господню и иконѣ Николая чудотворца въ церковь погоста Иисусова Креста, а остальные деньги внести въ эту церковь процентными бумагами съ тѣмъ, чтобы на проценты оныхъ покупалось масло для поддержанія неугасимаго

огня въ лампадахъ предъ означеннымъ Крестомъ Господнимъ и иконой св. Николая чудотворца“.

Подлинное духовное завѣщаніе получено опекуномъ по завѣщанію священникомъ церкви погоста Иисусова Креста Иоанномъ Иконниковымъ.

При отношеніи прокурора того же суда за № 1648 препровождена выписка изъ утвержденного судомъ 1 марта 1888 года домашняго духовнаго завѣщанія коллежскаго секретаря Ивана Алексѣева Даниловскаго, коимъ онъ принадлежавшее ему недвижимое имѣніе, въ г. Ярославль 2-й части, по Даниловской улицѣ, заключающееся въ деревянномъ одноэтажномъ домѣ, во дворѣ деревянномъ флигелѣ, погребѣ съ прочимъ строеніемъ и землю, а также и всю движимость, какая останется послѣ него, завѣщевалъ продать не менѣе какъ за тысячу пятьсотъ рублей и изъ оныхъ тысячу руб. отдать на вѣчное поминаеніе его и родныхъ въ церкви города Ярославля: Вознесенія Господня—двѣсти руб., въ пользу церкви пятьдесятъ руб. и сто пятьдесятъ въ пользу священноцерковнослужителей; Иоанна Златоуста, что у собора, священноцерковнослужителямъ семьдесятъ пять руб., въ церковь двадцать пять руб.; въ церковь г. Данилова, что на кладбищѣ, сто руб.; пятьдесятъ въ церковь и пятьдесятъ священноцерковнослужителямъ; Любимскаго уѣзда, села Иоанна Предтечи, что на Соти, священноцерковнослужителямъ пятьдесятъ р., въ церковь пятьдесятъ р.; Любимскаго же уѣзда, въ монастырь преподобнаго Геннадія сто р.; Даниловскаго уѣзда, въ село Воскресенское, что въ Блудовѣ, сто р., священноцерковнослужителямъ пятьдесятъ рублей и въ церковь пятьдесятъ рублей.

Подлинное завѣщаніе предъявлено въ судъ повѣреннымъ жены потомственнаго почетнаго гражданина Анны Ѳедоровой Фаддѣевой, присяжнымъ повѣреннымъ Павломъ Аполлоновымъ Введенскимъ, проживающимъ въ г. Ярославль.

При отношеніи прокурора Ярославскаго же окружнаго суда за № 2470 препровождена выписка изъ утвержденного судомъ 8 января сего 1888 года домашняго духовнаго завѣщанія крестьянки Ростовскаго уѣзда, деревни Бабокъ Анны

Дмитріевой Максимовой, въ которомъ между прочимъ сказано: „7) на вѣчно поминованіе въ церковь Воскресенско-Варницкую серію въ 50 руб.“ Подлинное завѣщаніе отослано душеприкащику крестьянину деревни Бабокъ, Шулецкой волости, Ростовскаго уѣзда, Алексію Иванову Максиму.

При отношеніи прокурора того же суда за № 3053 препровождена выписка изъ утвержденного судомъ 12 апрѣля 1888 года нотаріальнаго духовнаго завѣщанія крестьянина Ярославскаго уѣзда, села Яковлевской слободы Ивана Егорова Кораблева, въ которомъ между прочимъ сказано: „ее же Александру Мунилову обязываю, чтобы она, какъ меня, такъ и жену мою похоронила на свой счетъ по христіанскому чиноположенію и на поминованіе душъ нашихъ внесла бы въ пользу церкви села Яловлевской слободы десять руб. и на два сорокоуста двадцать рублей“. Подлинное завѣщаніе выдано крестьянкѣ Ярославскаго уѣзда, села Пеня Александрѣ Иван. Муниловой.

При отношеніи прокурора Ярославскаго окружнаго суда за № 2412 препровождена выписка изъ утвержденного судомъ 8 марта 1888 года нотаріальнаго духовнаго завѣщанія дворянки Марьи Павловой Макиной, коимъ она изъ принадлежащаго ей капитала, заключающагося въ 5% банковыхъ билетахъ 3-го Восточнаго займа, находящагося на храненіи въ Ярославскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка, завѣщевала передать въ Ярославскія градскія церкви: а) святаго Дмитрія Солунскаго—пятьсотъ руб., б) святаго Петра Митрополита—пятьсотъ руб., в) святаго Тихона чудотворца Амафунтскаго—триста руб., г) св. Николая чудотворца, что въ рубленомъ городѣ близъ собора—двѣсти пятьдесятъ руб., д) святаго Іоанна Златоустаго, что близъ собора,—двѣсти пятьдесятъ руб., е) Богоявленія Господня, что противъ Спасскаго монастыря,—двѣсти пятьдесятъ руб., ж) святой Параскевы Пятницы, что на спольѣ,—двѣсти пятьдесятъ руб., з) Владимірской Божіей Матери—двѣсти пятьдесятъ руб., и, въ Толгскій монастырь—двѣсти пятьдесятъ руб. Образъ Казанскія Божіи Матери и Всѣхъ скор-

бланныхъ Радость—въ церковь св. Дмитрія Солунскаго, образъ Николая чудотворца—въ церковь Петра Митрополита, образъ Петра и Павла—въ церковь сихъ святыхъ Апостоловъ на Волгскомъ берегу г. Ярославля, образъ Іоанна воина—въ церковь Іоанна Златоустаго у собора, Корсунскія Божія Матери—въ Толгскій монастырь, св. крестъ съ мощами—въ церковь св. Тихона чудотворца въ г. Ярославль. Подлинное завѣщаніе предъявлено было въ судъ вдовой генераль-маіора Елизаветой Павловой Богдановой, урожденной Макиной, проживающей въ г. Ярославль, 1 части, по Рождественской улицѣ въ домѣ Макиной.

При отношеніи прокурора того же суда за № 3016 препровождена выписка изъ утвержденного судомъ духовнаго завѣщанія губернскаго секретаря Павла Иванова Сорохтина, въ которомъ сказано: „1) на вѣчно поминованіе Ростислава, Маріи, Іоанна, Анастасіи, Александры, Павла, Пелагеи, Алексія и Анны за проценты изъ завѣщанныхъ мною денежныхъ суммъ причтамъ и церквамъ, а именно: і) той же губерніи, Пошехонскаго уѣзда, въ Адриановъ мужской монастырь, въ пользу причта двѣсти руб., въ пользу церкви триста рублей“. Душеприкащикъ по сему завѣщанію подпоручикъ Петръ Лавровъ Марисовъ жителство имѣетъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ селѣ Сабуровѣ, въ своемъ домѣ.

О пожертвованіяхъ въ Ярославское Епархіальное женское училище.

Совѣтъ Ярославскаго Епархіальнаго женскаго училища отношеніемъ въ Духовную Консисторію, отъ 7 іюня сего 1888 года, за № 55, сообщилъ, для распоряженія о напечатаніи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Епархіальное училище въ теченіе апрѣля и мая 1887/88 учебнаго года.

1. На устройство и содержаніе училища:

Отъ церковнаго старосты, Даниловскаго уѣзда, села Бухалова, Дмитрія Ивановича Иванова серія съ 7 купонами за № 041201 въ 50 р. и наличн. 25 руб.

Отъ предсѣдателя Совѣта Ярославскаго Епар-

хiального училища о. протоіерія Алексiя Петровича Лаврова на пошитіе бѣлыхъ выпускныхъ платьевъ для воспитанницъ старшаго класса родительскихъ дочерей имѣющихъ кончить курсъ въ будущемъ 1889 году облигаціи I Вост. займа, 2 десят. съ 20 куп., за № 26396 во 100 руб.

На тотъ же предметъ отъ священника Ярославской градской Николондѣвской церкви о. Николая Потѣхина наличными 25 руб.

Отъ протоіерія Ярославской градской Иоанно-Вогословской церкви о. Михаила Вѣлороссова оставшихся отъ выписки журналовъ: „Воскресныя Весты и Проповѣдническія Листокъ“ для церкви города Ярославля 50 руб.

Отъ неизвѣстнаго—15 руб.

Отъ священника, города Ростова, Борисоглѣбской церкви Константина Волинова—15 р.

Отъ священника Угличской градской Николосухопрудской церкви Николая Пятницкаго билетъ Государственнаго Казначейства съ 1 куп. за № 3465234 въ 50 руб.

Отъ священника, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, церк. села Плесны Александра Васильевскаго—25 руб.

На покупку вязальной машины отъ неизвѣстнаго—100 руб.

Отъ благочиннаго, Рыбинскаго уѣзда, ц. села Коприна, свящ. Арсенія Полетаева—50 р.

Отъ священника, Ростовскаго уѣзда, ц. села Протасьева Николая Братановскаго—10 руб.

Отъ неизвѣстнаго двѣ облигаціи II Вост. займа по 100 р., и съ 1-мъ купономъ каждая, за №№ 205916 и 286408—всего 200 руб.

II. На содержаніе рукодѣльной школы:

Отъ неизвѣстнаго—50 руб.

Отъ казначея Ростовскаго Авраміева монастыря іеромонаха Митрофана—50 руб.

III. На содержаніе училищной церкви и причта:

Отъ священника, Рыбинскаго уѣзда, ц. села Вонги, Павла Попова облигаціи I Вост. займа 2-ю десятилѣтія, за № 277618 въ 50 руб.

Отъ состоящаго при церкви села Прохоровскаго священ. Иоанна Казанскаго билетъ Государственнаго Казначейства 1888 года за № 966166 съ 8 куп. въ 50 руб.

IV. На учрежденіе стипендіи имени Е. В.

Представлено собранныхъ по подписнымъ листамъ:

Отъ протоіерія ц. села Великаго Владиміра Соколова 43 р. 5 к.

Отъ протоіерія Р.-Борисоглѣбскаго собора Александра Ковалева—8 руб.

Отъ испр. должн. благочиннаго, Ярославскаго уѣзда, ц. села Новлѣнскаго, священника Іакова Соколова—19 р. 10 коп.

Отъ благочиннаго, Угличскаго уѣзда, ц. села Ильинскаго въ Порѣчьѣ, священника Владиміра Морева 13 р. 85 к.

Отъ испр. долж. благочиннаго, церкви села Воскресенскаго на Сонохтѣ, священника Василія Знаменскаго 31 р. 90 к.

Всѣмъ означеннымъ жертвователямъ Его Высочайшаго Престола благоволило выразить свою Архипастырскую благодарность, съ призываніемъ на нихъ благословенія Божія.

О пожертвованіи въ Ярославское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

Лицо, не пожелавшее оглашать своего имени, 18 дня сего іюня 1888 года представило протоіерію Ярославскаго Успенскаго кафедральнаго собора Иоанну Сперанскому пять 5% билетовъ Государственнаго Банка выпуска 1860 года третьяго десятилѣтія за №№ 89341, 113413, 113414, 113415 и 113416, во сто руб. каждый и съ четырьмя купонами при каждомъ, съ тѣмъ, что бы билеты эти были переданы протоіереемъ И. Сперанскимъ въ Ярославское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія на выдачу изъ процентовъ съ капитала пособій бѣднымъ духовнымъ вдовамъ и сиротамъ епархіи. Для тѣхъ священнослужителей, которые пожелали бы помянуть неизвѣстнаго благотворителя на молитвѣ предъ престоломъ Божиимъ, присовокупляемъ—имя его *Сергій*, новопреставшійся о Господѣ.

Значеніе для мѣстнаго духовенства земледѣльческой школы въ селѣ Вахтинѣ, Данил. уѣзда.

Въ октябрѣ настоящаго года въ с. Вахтинѣ, въ 12 верстахъ отъ г. Данилова, въ имѣніи

ки. Владимира Владимировича *Оболенскаго* предположено открыть нисшую земледельческую школу съ отдѣленіемъ маслодѣлія. Въ школу будутъ приниматься дѣти всѣхъ сословій, грамотныя, не моложе 14 лѣтъ мальчики и дѣвочки. Курсъ обученія трехлѣтній, окончившіе его получаютъ аттестаты, а прочіимъ будутъ выдаваемы свидѣтельства о времени прохождения курса. Лѣтомъ съ 1 апрѣля по 15 октября дѣти будутъ практически на работахъ, а зимою теоритически проходить курсъ; причемъ они будутъ проходить и общеобразовательные предметы. Задача школы на практикѣ показать разные усовершенствованные способы земледѣлія, результаты улучшенныхъ сортовъ сѣмянъ, правильное скотоводство и коноводство, обработка молочныхъ скоповъ, усовершенствованное свиноводство и птицеводство, огородничество, наконецъ дѣвочки будутъ обучены шитью и стиркѣ, а юноши кузнечному и столярному ремеслу. Взглянувъ на эту программу вы невольно согласитесь, что это все, что нужно для благоденствія мелкаго хозяйства причта, что съ этими свѣдѣніями земля удвоитъ свою доходность и труды будутъ лучше оплачиваемы. Вы скажете это одни слова, покажите на дѣлѣ.—Финляндія вотъ вамъ живой примѣръ. Тому лѣтъ двадцать правительство начало употреблять всѣ усилія къ обученію и поощренію улучшеннаго хозяйства. Мелкія и большія школы хозяйства, выставки, преміи за каждое улучшеніе, страствующіе учителя—все это сдѣлало, что Финляндія въ теченіи послѣдняго времени удесятирила доходность съ почвы гористой и каменистой и одного сливочнаго масла отправляетъ за границу на нѣсколько милліоновъ рублей. Ежели вы будете отрицать всякую поль-

зу такихъ школъ для хозяйства церковныхъ причтовъ; то вы согласитесь, что много найдется юношей бѣднаго причта, которымъ либо церковная наука не далась, либо средство имѣть къ образованію, и особенно много дѣвочекъ, для которыхъ знанія, даваемая въ школѣ, сдѣлаютъ полезными занятія въ мелкихъ хозяйствахъ и откроютъ двери для мѣстъ съ лучшимъ вознагражденіемъ, чѣмъ получаемое въ настоящее время.

Вотъ почему мы считали полезнымъ обратить вниманіе духовенства на вновь открываемую школу. Обученіе тамъ будетъ бесплатное, пищевое довольство для двадцати бесплатное, остальные платять по 3 р. въ мѣсяцъ, чай допускается только свой, желающіе имѣть кровать платять въ годъ два рубля, остальные спать на нарахъ, за стирку два рубля въ годъ. Ученики, трудомъ своимъ приносящія пользу хозяйству, получаютъ соответственное вознагражденіе. Надзоръ за воспитаніемъ порученъ тремъ учительницамъ, и учителямъ. Желающіе опредѣлить дѣтей въ школу письменно адресуются въ г. *Даниловъ Наталью Александровну Цветковой*, прилагаютъ почтовую марку для отвѣта, который послѣдуетъ въ концѣ августа или началѣ сентября, причемъ слѣдуетъ указать возрастъ ученика и на чей счетъ будетъ его содержаніе, на своей или казенноконштннй.

Объявленіе объ открытіи означенной школы напечатано въ № 48 Яр. губ. вѣдомостей, ч. неофф. стр. 3. Вѣсти изъ уѣздовъ.

Редакторъ прот. **Г. Сперанскій.**

Дозволено цензурою.

ЯРОСЛАВЛЬ. 1888 Г.

Типографія Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

„ПЕДАГОГЪ“,

твореніе учителя церкви

Климентя Александрійскаго.

„Но“, возражаютъ, „крещенный получаетъ даръ еще несовершенный“. — Допустимъ; но онъ ходитъ во свѣтъ и тьма его не объемлетъ (Іоан. I, 5); а между свѣтомъ и тьмою нѣтъ какого либо состоянія промежуточнаго.

„Вѣрнымъ“, возражаютъ далѣе, „предстоитъ совершенство въ воскресеніи. Но совершенство это не есть достиженіе какого либо особеннаго блага, а не иное что какъ осуществленіе полученнаго (въ крещеніи) обѣтованія. Но не лзя же допустить, чтобы въ одно и то же время могли существовать совмѣстно и достиженіе цѣли и надежда на то. Не одно и тоже время и вѣчность; слѣдовательно не можетъ быть отождествляема и цѣль со стремленіемъ“. — Несомнѣнно. Дѣйствительно иное дѣло цѣль, къ которой кто либо стремится и которой онъ достигаетъ и иное дѣло лице къ ней стремящееся и оной достигающее. Стремленіе есть такъ сказать вѣра этой жизни, цѣль же есть исполненіе обѣтованій въ вѣчности. Но самъ Господь ясно отождествляетъ (*) оба эти момента въ

спасеніи словами: *Воля Отца Моего такова, чтобы всякій видѣющій Сына и вѣрующій въ Него имѣлъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. VI, 40). Мы вѣруемъ посему въ свое совершенство, насколько оно

степени будутъ блаженны, но только то, что всѣ вѣрные могутъ одинаково достигнуть блаженства. Нѣкоторые же изъ еретиковъ отрицали это, себя только называя *γνοστικούς* и *πνευματικούς*, прочихъ же всѣхъ считая *ψυχικούς*. Нѣсколько ниже въ сей же главѣ Климентъ распространяется о семь такъ: «Слѣдовательно не такъ нужно дѣло понимать, что пребывая въ одномъ и томъ же Логосѣ одни суть гностики (одаренные вѣдѣніемъ), а другіе физики (живущіе лишь жизнію, свойственною существамъ живымъ, одушевленнымъ), нѣтъ; но всѣ по оставленіи плотскихъ пожеланій имѣютъ одинаковое достоинство предъ Господомъ, всѣ суть пневматики» (духовны). Еретиками сими были Валентиніане, о которыхъ св. Иринея (I, 11, 14) сообщаетъ, что они различали три рода людей: 1) *ὄλιχόν* или *χοϊκόν*, родъ людей матеріальныхъ или земныхъ, для которыхъ спасеніе совсѣмъ невозможно; 2) *ψυχικόν*, родъ людей живущихъ лишь жизнію одушевленныхъ существъ, опирающихся лишь на одни дѣла и простую вѣру, а совершеннаго знанія не имѣющихъ; это всѣ принадлежащіе къ церкви кромѣ ихъ, гностиковъ; 3) *πνευματικόν*, родъ людей духовныхъ, къ которому принадлежать люди,

(*) Не то это значить, что всѣ въ одинаковой

возможно въ этой жизни. Миръ этотъ Онъ разумѣть подлѣ выраженіемъ *последній день*, до наступленія котораго онъ будетъ *сохраняться* (срав. 2 Петр. II, 4, 9; III, 7, гдѣ *сохраняться* равно существовать) и съ наступленіемъ котораго онъ разрушится. Вѣра (*) есть совершенство ученія; потому и говоритъ Онъ: *Врующій во Сына имѣетъ жизнь вѣчную* (Іоан. III, 36). Посему если вслѣдствіе вѣры свойственна намъ жизнь, что иное въ послѣдующее время предстоить намъ какъ не наслѣдованіе жизни и въ небесной ея формѣ? Вѣра не есть нѣчто недостаточное; она по самому существу своему есть нѣчто совершенна и ей свойственна полнота (совершенства). Если свойственъ вѣрѣ какой либо недостатокъ, то значить она не вполне совершенна; вѣрѣ несвойственны какіе либо недостатки, и она содѣлываетъ вѣрующихся ожидающими (т. е. исполненія обѣтованій) не только по отшествіи изъ сего міра, но уже и здѣсь долу всѣхъ ихъ безъ различія надѣляетъ залогомъ (т. е. осуществленія обѣтованій) (**).

О чемъ чрезъ вѣру мы напередъ знаемъ, что то въ будущемъ станетъ нашимъ достояніемъ, то самое по воскресеніи получимъ въ свое обладаніе дѣйствительно; и тогда исполнится надъ нами слово: *Да будетъ тебѣ по вѣрѣ твоей* (Мф. IX, 29). Гдѣ вѣра, тамъ и обѣтованіе; но исполненіе обѣтованій есть успокоеніе (въ Богѣ). Гносисъ состоитъ слѣдовательно въ просвѣщеніи, цѣль же гносиса есть покой, послѣдній пре-

имѣющіе *τελείαν γνώσιν*, знаніе совершенное; почему этого рода люди и называли себя гностиками, мечтая о себѣ, что они не вслѣдствіе добродѣтели или вѣры достигнуть блаженства, но по самой своей природѣ сдѣлаются блаженными и кромѣ того больше будутъ прославлены, чѣмъ остальные люди. Вопреки симъ еретикамъ Климентъ утверждаетъ, что спасеніе одинаково доступно всѣмъ, содержащимъ истинную вѣру.

(*) Вѣра здѣсь разумѣется объективная, по своему содержанію.

(**) Или, какъ выражается въ началѣ посл. къ Римл. св. Игнатій: «всѣхъ безъ различія исполняя благодатію Божіею».

дѣль достижимаго. Какъ вслѣдствіе опытности неопытность исчезаетъ; какъ съ избыткомъ недостатокъ прекращается: такъ вслѣдствіе просвѣщенія тьма должна исчезать. А подлѣ тьмой должно разумѣть невѣдѣніе, вслѣдствіе котораго мы въ грѣхи впадаемъ, оставаясь слѣпыми для истины. Гносисъ есть слѣдовательно то просвѣщеніе, коимъ прогоняется невѣдѣніе и въ коемъ намъ даруется органъ зрѣнія. Но уже и въ оставленіи худшаго содержится познаніе лучшаго (*). Ибо что невѣдѣніемъ держится въ болѣзненно-связанномъ состояніи (Ис. LVIII, 6), то познаніемъ славно разрѣшается. Оковы эти быстро разбиваются вѣрою чловѣка и Божественною благодатію, которая въ крещеніи въ Логоса, какъ бы чрезъ какую пэонійскую (**)

траву, отъ грѣховъ насъ исцѣляетъ. Всѣ наши грѣхи (въ крещеніи) омываются и тотчасъ же мы перестаемъ ходить путями зла. Благодатное дѣйствіе просвѣщенія состоитъ слѣдовательно въ томъ, что мы оставляемъ по омовеніи прежніе нравы. Но такъ какъ съ просвѣщеніемъ восходитъ надъ нами солнце гносиса, озаряя нашъ духъ, то мы (до тѣхъ поръ) невѣдущіе тотчасъ слышемъ „учениками“, свѣдомыми въ ученіи. А если такъ, то когда же мы слушали ученіе? Подлинно нельзя опредѣлить съ точностію момента сего. Катехизическое оглашеніе только ведетъ къ вѣрѣ; значить въ самомъ крещеніи научаетъ насъ Духъ Святой. Что вѣра составляетъ общее для всего чловѣчества спасительное средство, и что Богъ правосудный и людей любящій одинаково благоволяетъ ко всѣмъ, о семъ ясно учить Апостоль въ словахъ: *А до пришествія вѣры мы заключены были подлѣ стражею закона до того времени какъ надлежало открыться вѣрѣ. Такима образомъ законъ былъ для насъ оптоводителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою. По пришествіи же вѣры мы уже не стоимъ*

(*) Или, какъ выражается св. Григорій Нисскій: «порвать связи со зломъ значить уже начать стремиться къ добродѣтели».

(**) пэонійскую, т. е. съ Пэономъ, богомъ врачевнаго искусства, оттуда вообще съ врачев. искусствомъ, соотношеніе имѣющую.

больше подъ руководствомъ дѣтководителя (Гал. III, 23—25). Слышите ли? Мы не состоимъ болѣе подъ закономъ, зиждущимся на началѣ страха, а руководимы Логосомъ, Педагогомъ свободы. Потому Апостоль присовокупилъ изреченіе, въ коемъ ничего нѣтъ о предпочтеніи нѣкоторыхъ лицъ. *Потому что всь вы, говоритъ онъ, сыны Божіи чрезъ вѣру во Христа Иисуса. Всь вы во Христа крестившіеся во Христа облелись. Нѣтъ ни Иудея ни Эллина, ни раба ни свободнаго, ни мужскаго пола ни женскаго; ибо всь вы едино во Христа Иисуса* (Гал. III, 26—28).

Не такъ слѣдовательно нужно дѣло понимать, что одни въ Логосѣ суть гностики (одаренные познаніемъ), а другіе остаются людьми *душевными* (кои въ свойственна жизнь лишь общая со всѣми одушевленными существами), но такъ, что всь мы, по оставленіи плотскихъ пожеланій, имѣемъ равное достоинство предъ Господомъ, всь *духовны*. Въ другомъ мѣстѣ Апостоль пишетъ: *Ибо всь мы однимъ Духомъ крещены въ одно тѣло, Иудеи или Эллина, рабы или свободныя; и всь напоены однимъ Духомъ* (1 Кор. XII, 13).

„Духъ славы“.

(2 Петр. IV, 14).

Когда человѣкъ чистымъ вышелъ изъ рукъ Божіихъ, весь его видъ тогда былъ отраженъ самому себѣ вѣрнаго, полного жизненности его внутренняго, душевнаго благородства. Каждый взгляды глаза, каждая черта лица, всь тѣлодвиженія, мины и всякій жестъ были вѣрными истолкователями возникавшихъ въ сердцѣ чувствъ; смотря на первыхъ людей можно было видѣть, какъ блаженно они настроены.

Грѣхъ отразился на вѣншемъ видѣ прародителей иначе. Ложь, поселившаяся въ сердцѣ, стала властвовать и на лицѣ человѣка, отражаясь на всемъ его вѣншемъ видѣ; уста перѣдко стали проианосить слова, не согласующіяся съ задушевными мыслями; мины и жесты

довольно часто стали выражать чувства, о которыхъ сердце ничего не знаетъ. Какъ часто лице человѣка стало принимать видъ мертвенности, ничего собой не выражая, потому что стало ускользать изъ груди человѣческой высшее, что могло бы отражаться и во вѣншности его! Какъ часто вѣншность человѣка стала даже пугать другіхъ своимъ отталкивающимъ видомъ, когда дикія страсти, нечистыя пожеланія, сладострастіе, недоброжелательство, злость, жестокость, управляя внутренностью человѣка, стали налагать явную свою печать и на лице его! Въ той мѣрѣ слѣдовательно, въ какой тѣло человѣка состоитъ сѣдлшемъ пожеланій и служебнымъ орудіемъ грѣха, въ этой самой мѣрѣ оно становится неспособнымъ отражать на себѣ и внутренняго освященнаго человѣка.

Какъ нравится намъ человѣкъ, если уже на лицѣ у него отражается богатство внутренней жизни; какой очаровательностью дышетъ тогда вся его вѣншность! Благородное, дружественное лице его тогда служить для другіхъ листомъ съ цифрами, вѣрно означающими ходъ внутреннихъ часовъ. Возвышенныя мысли, глубокія и священныя чувства пробиваются у него изъ глубины души и на лице; сила и полнота внутренней жизни намъ какъ бы преображаетъ его отраженіемъ на немъ высшаго свѣта; чувство обязанности, вѣрность призванію непроизвольно проникаютъ изъ сердца и на лице. Никакой художникъ не въ состояніи передать красками или на мраморѣ эту игру внутренней жизни на лицѣ. Рукой его мраморъ можетъ быть обдѣланъ такъ, что представляться намъ будетъ мраморная статуя живою; можетъ живописецъ пролить много жизни въ живописное свое произведеніе: но живость всякаго художественнаго произведенія блекнетъ предъ отраженіемъ на лицѣ души живущей внутреннею жизнью.

Какой чудный образъ собою представляетъ душа благочестивая! Вѣрующій человѣкъ, внутренне очищенный и освященный, удивительнымъ образомъ измѣняется уже и по вѣншему своему виду. Глазъ его блистаетъ свѣтомъ небеснымъ, такъ что уже по взору такого чело-

вѣка не трудно признать въ немъ чадо мира; отражается миръ этотъ наполняющій сердце каждою изъ чертъ лица, свидѣтельствуешь о немъ каждая изъ минъ его. Все оно служитъ естественнымъ отображеніемъ невинности, нравственной чистоты и сердечной доброты. И такъ какъ часто отражаются на немъ добродѣтели сердца, любовь и благожелательность, такъ какъ постоянно оно блистаетъ дружественностью: то эти живущія внутри очаровывающія силы иногда въ такой степени оказываются могущественными, что изъ за нихъ даже и некрасивое лице намъ нравится и о тѣлесныхъ уродствахъ и недостаткахъ такого человѣка изъ за нихъ мы забываемъ. На весь внѣшній видъ человѣка тогда красота внутренней его жизни распространяетъ ту пріятность, которая такъ неотразимо къ нему привлекаетъ сердца. И эта пріятельность не есть нѣчто сдѣланное, не можетъ она и чѣмъ-то заученнымъ быть; не въ состояніи ея снова этого міра снабдить никакое, будь то наисовершеннѣйшее, искусство свѣтской образованности со всѣмъ ея блескомъ и лоскомъ; она сообщается человѣку лишь нравственнымъ его достоинствомъ.

Не одежда краситъ насъ, а внутреннее нравственное достоинство, святость внутренней жизни; она освѣчиваетъ и вовнѣ, отражается и на внѣшности; непроизвольно и безъ вѣдома человѣка она налагаетъ отпечатокъ величія, достоинства на всю его личность; внутреннее преображенное состояніе человѣка тогда выступаетъ и наружу. Смотрите вы такому человѣку въ лице, и особенно въ глаза, и въ васъ рождается предчувствіе небесной красоты; возникаетъ въ насъ страстное желаніе проникнуть въ тайны внутренней жизни такого человѣка. Мы чувствуемъ тогда, что въ такого рода личностяхъ работаетъ въ что изъ того *Духа славы*, который ждетъ только благоприятныхъ обстоятельствъ, чтобы освободиться полнѣе изъ подъ власти грѣха и вполне проявить себя.

На истинныхъ ученикахъ и исповѣдникахъ Господнихъ почиваетъ, по выраженію Апостола, *Духъ славы* (1 Петр. IV, 14). Просвѣщая первѣе всего въ чертахъ лица внутренняя ду-

ховная жизнь и тѣло преображаетъ, отражается и на немъ красота и чистота внутренняго человѣка; преображенный внутренній человѣкъ просвѣчиваетъ и чрезъ тѣло, и сквозь оное блистаетъ онъ. Всѣ члены тѣла, всѣ его движенія служатъ тогда свидѣтелями освященности ихъ для служенія Богу; въ спокойной увѣренности внѣшней выстулки такого человѣка выражается твердость и непоколебимость правилъ; его степенная, проникнутая достоинствомъ манера держать себя свидѣтельствуешь о гармоніи всѣхъ процессовъ внутренней его жизни; вся внѣшняя фигура его, вся осанка выражаетъ неподражаемаго достоинство, величіе, благородство; свобода духовная съ индивидуальнымъ существомъ человѣка тогда такъ сливается и сплавляется, что вся его внѣшность при всей непринужденности манеры держать себя все-таки опредѣляется и проницается внутренней увѣренностью въ приличіи всѣхъ ея дѣйствій; всѣ движенія такого человѣка тогда проникаются естественною граціей, сознаниемъ достоинства ихъ, истекающимъ изъ себя самого. Всѣ черты и вся наружность такого человѣка въ себѣ тогда имѣютъ для насъ нѣчто привлекательное, насъ собой очаровывающее и къ себѣ приковывающее; опять хочется смотрѣть на него, и все не довольно. Есть на такихъ людяхъ какая-то какъ будто цвѣточная нѣжная пыль, какъ бы финифть какая и блескъ красокъ, которая внутренней жизнью человѣка наводятся и на всю его внѣшность и наружность; и къ нимъ остерегается тогда приблизиться все нечистое. Это сокровенная слава святости. Святость есть вѣдъ сокровенная слава, и слава эта есть вовнѣ обнаруживающаяся святость. Именно эта сокровенная слава души освѣщала черты умиравшаго Стефана небесною славою (Дѣян. VI, 15). Какъ трудно достичь этой красоты! Какъ рѣдко человѣкъ бываетъ одѣтъ въ эту одежду!

Благородные камни заключены бываютъ въ грубую кору. Подобно этому пророки и апостолы по большей части были сыновьями людей бѣдныхъ, имѣли мозолистые руки и носили одежды изъ матерій грубыхъ. Но на лицѣ ихъ отра-

жался неземной миръ; на немъ у нихъ написанъ былъ *миръ Божій, собой превосходящій всякій разумъ* (Фил. IV, 7), тотъ миръ, о которомъ Спаситель сказалъ: *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Иоан. XIV, 27). Утреннюю зарю външности блистало ихъ лице; отъ того оно имѣло такую привлекательность. Въ глазахъ, въ чертахъ лица, во всей фигурѣ ихъ можно было замѣчать нѣчто Божественно-благородное, нѣчто изъ той небесной аристократичности, о которой св. Иоаннъ пишетъ: *Мы дѣти Божіи; но еще не открылось, что будетъ; знаемъ только, что подобны Ему будемъ* (1 Иоан. III, 2). Есть различная аристократія, но только одна аристократія дѣйствительная, которая и за облаками имѣетъ значеніе. Бываетъ различная гордость, но только одна гордость непреклонна, это гордость благородная. И эта гордость въ одно и тоже время и смиренна и величава.

Но и понинѣ души благородныя не въ бархатъ и не въ шолкъ одѣваются. Многихъ изъ своихъ чадъ, предназначенныхъ къ высшему прославленію, здѣсь, на землѣ странствованія, Богъ заставляетъ ходить въ очень неприглядномъ, часто въ нищенскомъ костюмѣ и носить весьма непредставительную физиономію: губы толстыя, черты лица грубыя, зубы дурныя, цвѣтъ лица отъ солнца загорѣлый, бурый; на головѣ старая, значительно поношенная шляпа; на согбенныхъ, но сильныхъ плечахъ—ноша; на челѣ у нихъ написано слово: „*работа*“, усердная, ежедневная тяжелая работа; ничего въ нихъ нѣтъ эстетичнаго; въ бальной залѣ никогда вамъ не придется увидѣть подобнаго лица; встрѣчать ихъ можно только въ бѣдныхъ хижинахъ, да и то не всякій день; но они собой представляютъ явленіе весьма пріятное; тонъ рѣчей ихъ мирный и покойный; между чертами ихъ лица оказывается какъ бы написаннымъ слово Госовы: *Избранныхъ своихъ воспитываю Я въ печи бдѣтельности*. Копаются такіе люди въ своемъ сердцѣ и ничего не находятъ кромѣ какъ смерть и желаніе жизни; тогда они погружаются въ сердце Божіе и тутъ себѣ находятъ вѣчную жизнь, от-

ражающуюся и во внѣшности ихъ и преображающую ее. Богатѣйшій матеріалъ такіе люди представляютъ собой для изученія нашихъ головъ и сердца, глаза и уха.

Приличія и школа.

Ни одинъ человекъ, если хочетъ, чтобы ближніе къ нему относились благосклонно, не въ правѣ обнаруживать предъ ними съ полной непринужденностью и во всей наготѣ всѣхъ естественныхъ недостатковъ нисшей и животной своей индивидуальности. То правда конечно, что и тѣло и душа составляютъ личную собственность каждаго и повидимому всякій воленъ съ нами дѣлать и оными располагать какъ ему угодно. Зависитъ отъ меня конечно, одѣтымъ напр. ходить или нагимъ, шумѣть на улицахъ и въ грязи на нихъ валяться или нѣтъ. Но мои ближніе, но сограждане, но законъ, но общество, но государство никогда не могутъ мнѣ позволить ходить или ползать по улицамъ въ образѣ животного. Государство и общество въ правѣ, на нихъ лежитъ даже обязанность нагихъ и пьяныхъ и т. п. людей съ глазъ убирать.

Къ чему, казалось бы, имъ нужно это? А къ тому, что животная наша нагота можетъ послужить для нашихъ ближнихъ соблазномъ. Что я говорю: соблазномъ, нѣтъ;—гибельнымъ примѣромъ. Подъ вліяніемъ нашего примѣра наша нравственность можетъ передаваться и другимъ, и такимъ образомъ разлагающимъ ферментомъ вліять на общество, а это уже послѣднее дѣло. Законъ общественнаго самосохраненія не можетъ слѣдовательно позволить животной нашей грубости обнаруживаться во всей ея наготѣ.

Не можетъ не заботиться о наблюденіи общественныхъ приличій ея питомцами и школа. Забвеніемъ питомцами школы необходимости наблюдать общественныя приличія, послѣдовательно проведеннымъ, въ концѣ концовъ поставлено было бы въ невозможность всякое вос-

питаніе. Еслибъ изъ воспитанія былъ изгнанъ всякій законъ и еслибъ соблюденіе его представлено было лишь доброй волѣ питомцевъ, то это повело бы къ терпимости и всѣхъ вообще и всякаго рода обнаруженій не воспитанной природы; еслибъ не были останавливаемы между дѣтьми напр. невниманіе и грубость, то вскорѣ взяли бы перевѣсъ и всплыли бы на верхъ возмутительнѣйшія непристойности. Но тогда школа не могла бы и существовать долѣе въ качествѣ общественнаго учрежденія.

Неоспоримо, что соблюденіе школьниками внѣшнихъ приличій тогда только можетъ предъ- являть притязанія на истинное значеніе, если благопристойность эта не есть чисто-внѣшняя, а если оказывается она изліяніемъ и выраженіемъ того образа мыслей и расположеній, который даетъ ей и внутреннее достоинство. То правда конечно, что совмѣщеніе приличной внѣшности съ благообразіемъ внутреннихъ расположеній не всегда наблюдается и въ общественной жизни, не всегда оно бываетъ близнецомъ здѣсь внутренней честности, залогомъ истинной нравственности; часто оно бываетъ здѣсь искусственнымъ, притворнымъ, — позолотой, а не золотомъ; и такія внѣшнія, безъ внутренней содержательности, приличія отвратительны. Это безъ сомнѣнія очень печально, потому что приличія и вѣжливость вынужденныя обыкновенно тамъ являются, гдѣ любовь хилѣеть. И тѣмъ не менѣе и въ этомъ случаѣ ничего нельзя возразить противъ самыхъ приличій, а только противъ несомѣщенія съ ними содержанія ихъ. И какъ на всѣхъ образованныхъ людяхъ лежитъ обязанность озабочиваться, чтобы наблюденіе внѣшнихъ формъ не отзывало ложью и лестью, но чтобы съ приличіемъ этихъ формъ согласовалось приличіе и внутренняго содержанія души: такъ и относительно школьникова мудрое, послѣдовательное, сколько серьезное столько же и мягкое отношеніе къ сему дѣлу, поддерживаемое и естественнымъ нравственнымъ чувствомъ каждаго, въ этомъ случаѣ будетъ конечно таковое: хотя внутреннее содержаніе у многихъ юношей съ требованіями закона и не согласуется, но должно бы согласо-

ваться; и это рѣшеніе вовсе не будетъ стоять въ противорѣчій съ истиной.

Но можетъ быть кто нибудь скажетъ, что эта вѣтвь воспитанія, наблюденіе приличій, не входитъ въ кругъ обязанностей школы, что она элементъ семейства, что школа не можетъ вмѣшиваться въ это дѣло и не должна. Мы отвѣчаемъ: на школу возлагается вовсе не чуждая ей задача, если желаютъ, чтобы и она приняла участіе въ этой вѣтви воспитанія; напротивъ уже особенностями существа школы обусловлено, чтобы она помогала этому дѣлу. Безъ сомнѣнія семейство составляетъ исходный пунктъ воспитанія въ правилахъ вѣжливости и приличій. Но между семействомъ и обществомъ есть широкая прощадь, мостъ черезъ которую для многихъ необходимъ, потому что не всѣмъ же дѣтямъ могутъ быть позволены скачки въ ихъ развитіи; но и для всѣхъ этотъ мостъ по меньшей мѣрѣ благодѣтеленъ. Этимъ мостомъ, этой переходной ступеню изъ семейства въ общественную, проникнутую благопристойностью жизнь, служить школа.

Школа, поелику съ одной стороны черезъ нее проходитъ еще черта семейная, съ другой же стороны мальчикъ и юноша ставятся здѣсь въ условія жизни опредѣляемыя закономъ, представляетъ значить собою отобразъ жизни общественной, предуготовительную для нея школу. Не должно ли посему къ обязанностямъ и задачамъ учителя относиться и обращеніе вниманія на это положеніе школы и пользованіе имъ, заботливость о воспитаніи въ учащемся юношествѣ всѣхъ тѣхъ добродѣтелей, которыхъ впослѣдствіи потребуетъ отъ юношества общественная жизнь; не долженъ ли учитель предупредительно объяснять учащемуся юношеству тѣ подводные камни, какіе угрожаютъ ему въ будущемъ; не налагается ли даже на него эта задача уже самой природою школы, какъ посредствующей ступеню между домашней жизнью и общественной?

Школа обязана уже между дѣтьми устанавливать взаимное уваженіе; до извѣстной степени уваженіе чловѣческаго достоинства всѣмъ дѣтямъ уже и присуще; слѣдовательно и за-

свидѣтельствованіе его не совершенно пустая форма. Пусть наблюденіе приличій дѣтьми протекаетъ не отъ сердца; допустимъ, что въ школѣ замѣчается, даже бросается въ глаза ихъ недостатокъ: но школа тѣмъ именно и отличается отъ другихъ общественныхъ союзовъ, что нравственныя правила въ ней существуютъ еще не въ качествѣ установленныхся, но постоянно вновь здѣсь они должны быть пополняемы. Въ той самой мѣрѣ слѣдовательно, въ какой наблюденіе приличій между питомцами школы не состоитъ выраженіемъ дѣйствительно существующаго, оно служить уже напоминаніемъ того, чего имъ еще недостаетъ и чего все-таки не должно бы недоставать, т. е. наблюденіе приличій для учащагося юношества слѣдовательно должно служить простымъ закономъ. Или другими словами: дѣти должны быть воспитываемы до взаимнаго уваженія и до уваженія общества; и слѣдовательно что въ другихъ общественныхъ союзахъ правило, то здѣсь можетъ быть только результатомъ. А кто захочетъ отрицать, что обстоятельство это имѣетъ свое значеніе и тамъ, гдѣ находятъ приложеніе лишь въ этомъ смыслѣ?

Таковы основанія, исходя изъ которыхъ школа желаетъ отъ своихъ питомцевъ наблюденія ими общепринятыхъ приличій. Школа обязана и вынуждена заботиться объ этомъ даже и въ томъ случаѣ, если бы приличія, къ которымъ она своихъ питомцевъ принуждаетъ, по уходѣ ихъ изъ ея стѣнъ отъ нихъ отпали; школа въ правѣ требовать отъ нихъ наблюденія общественныхъ приличій ради себя самой; она нуждается въ этой добродѣтели своихъ питомцевъ для выполнения собственной своей задачи; она должна наблюдать за исполненіемъ ея питомцами законовъ приличія ради продолженія собственнаго своего существованія. Она обязана заботиться объ этомъ вслѣдствіе своего отношенія къ жизни общественной, вслѣдствіе собственной своей природы какъ союза общественнаго; на нее возлагается эта обязанность характеромъ ея христіанскимъ. Ничто, ничто для школы не зазорно такъ и не отвратительно, какъ пренебреженіе ею святыми правилами воспитанности, благоприличія и благо-

родства, потому что чрезъ это она сама съ собою стаетъ въ противорѣчіе и саму себя разлагаетъ.

Оказана ли была бы слѣдовательно чрезъ потачку естественной разнузданности юношества услуга истинѣ, о чемъ хлопочутъ иногда возражатели противъ общепринятыхъ приличій и ихъ презрители, это еще вопросъ. Потому что хотя бы со стороны и школы и общества подчиненіе симъ приличіямъ посредствуемо было и чисто внѣшними мѣропріятіями; хотя бы подчиненіе на 1-й разъ было и чисто внѣшнимъ и истинной слѣдовательно неполной; все-же оно есть уже начало истины. Это возведеніемъ къ истинѣ слѣдовательно нужно признать и подчиненіемъ закону истины, если школа реагируетъ противъ этого превратнаго отношенія своихъ питомцевъ къ общественнымъ приличіямъ и если старается доставить уваженіе межъ ними этимъ законамъ.

На великой сценѣ жизни часто приходится наблюдать, что въ извѣстныхъ состояніяхъ и кружкахъ общественныхъ преимущественно предъ другими бывають развиты тонкія или по крайней мѣрѣ закругленныя формы внѣшняго обращенія. Кто постоянно движется въ знатныхъ слояхъ общества, сносится съ лицами получившими воспитаніе тонкое и благонравное, тотъ и на свою собственную личность перенесетъ элегантность и благообразіе внѣшней благопристойности тѣхъ сферъ. Напротивъ кого самыя обязанности жизни выгоняють ежедневно на рынокъ дѣловой жизни, тому масса и разнообразіе людей, съ которыми онъ приходитъ въ соприкосновеніе, скоро передаетъ свою чопорность и угловатость въ манерѣ держанія себя, движеніяхъ и поведеніи.

Подобнымъ образомъ и учащееся юношество въ отношеніи наблюденія приличій находится подъ вліяніемъ среды, въ которой живетъ и обращается. Всего рѣзче и чаще погрѣшаетъ оно противъ вѣжливости въ большихъ торговыхъ городахъ. Въ столицахъ же на этотъ счетъ дѣло обстоитъ благопріятнѣе: здѣсь юношеству дано менѣе свободы, болѣе оно занято составленіемъ своего счастья и видитъ предъ собой

лучшіе образцы наблюденія приличій. Болѣе сглаженными являются рѣзкости въ малыхъ родахъ, гдѣ на нравы молодыхъ людей всего болѣе вліяютъ ихъ начальники и учителя. Со смѣной времени мѣняются конечно и самыя правила приличія. И все-же есть извѣстныя границы, за которыя не можетъ перейти никакое время; границы эти опредѣляются нравственностью въ груди нашей закономъ. Нравственность и приличіе по самой своей природѣ едино, а по своему развитію не далѣе отстоятъ другъ отъ друга чѣмъ причина и слѣдствіе. Быть нравственнымъ, это значить проникаться образомъ мыслей и расположеній, какой требуется отъ насъ уже сознаниемъ нашего чловѣческаго достоинства; а приличнымъ быть, это значить обнаруживать это внутреннее содержаніе нашего существа въ нашихъ отношеніяхъ къ другимъ. Нѣтъ приличій, въ которыхъ не было бы глубокаго нравственнаго смысла. „Приличіе, говоритъ Цицеронъ въ своемъ сочиненіи „Объ обязанностяхъ“ (I, 27, 35), есть вещь такого рода, что оно никогда не можетъ быть отдѣлено отъ нравственно-добраго, ибо что прилично, то и нравственно-хорошо. Гдѣ мы постоянно замѣчаемъ нѣчто приличное, повсюду тамъ оно оказывается непосредственнымъ слѣдствіемъ нравственно-добраго“; тамъ же, гдѣ наблюдаемъ грубое нерадѣніе о внѣшности, какъ часто тамъ мы вынужденными себя находимъ искать объясненія сего въ болѣе или менѣе сознательной нечистотѣ образа мыслей!

Писчебумажная фабрика.

Однажды нынѣшняя королева Англіи Викторія предприняла загородную прогулку. Вспомнивъ, что недавно устроена была въ нѣсколькихъ миляхъ отъ города писчебумажная фабрика, она захотѣла посѣтить ее. Чтобъ не возбудить собой общаго вниманія на фабрикѣ, свитѣ она приказала остаться позади, а сама отправилась на фабрику подъ видомъ обыкновенной дамы. Смотритель фабрики не узналъ,

что это королева, сталъ показывать ей машины и все процессы производства бумаги, — какъ изъ тряпья дѣлается родъ жидкой каши, какъ изъ нея потомъ прессуется безконечный листъ бумаги, сушится и рѣжется затѣмъ и т. д. Королева дивилась и выражала удовольствіе. Идя далѣе она должна была проходить комнатами, гдѣ нѣсколько мужчинъ, женщинъ и дѣтей сортировали лохмотья. Многіе изъ этихъ лохмотьевъ были выпачканы въ уличной грязи. Мязматическая пыль наполняла комнату. „Потомъ что дѣлаете вы съ этими грязными лохмотьями“, спросила королева. „Бумагу“, отвѣчалъ смотритель. „Но они разноцвѣтныя; какъ же вы бѣлите ихъ“, говорила королева. „Химическими средствами мы обезцвѣчиваемъ ихъ и они становятся почти столь же бѣлыми какъ снѣгъ“. „Удивительно, удивительно“, говорила королева и направилась къ выходу, вѣжливо благодаря смотрителя фабрики за его любезность. Предупредительный смотритель захотѣлъ на нѣкоторое разстояніе проводить посѣтительницу, увидѣлъ ея свиту и тутъ только узналъ, что это была королева. Черезъ нѣсколько дней она получила съ фабрики пакетъ прекрасной бѣлой лощеной бумаги. На каждомъ листѣ были оттиснуты начальныя буквы имени королевы вмѣстѣ съ ея изображеніемъ. Препроводительное письмо было такого содержания: „Прошу Васъ, Ваше Величество, всемилостивѣе принять образцы моей бумаги, которые всеподданнѣйше я посылаю на память о Вашемъ посѣщеніи, при чемъ имѣю честь увѣрить Васъ, что все эти листы сфабрикованы изъ той грязной, темной рухляди, которую Вы видѣли на фабрикѣ. Позвольте вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ присоединить къ сему сообщенію, что это странное превращеніе грязнаго тряпья въ прекрасную бѣлую бумагу мнѣ постоянно о томъ напоминаетъ, какъ и насъ, грѣхомъ запятанныхъ и оскверненныхъ, Господь отъ нечистотъ его омылъ; были мы отъ грѣховъ своихъ какъ кровь красны и Онъ снѣгу уподобилъ насъ. И даже еще большее для насъ содѣлалъ: на насъ свои имя и образъ Онъ напечатлѣлъ. И подобно тому какъ бумага, изъ грязнаго тряпья приготовленная, дѣлается для писанія годною и въ царскія палаты находить доступъ, подобно этому и бѣдный грѣшникъ, омытый кровію безгрѣшнаго Агнца, допускается въ небесныя чертоги, чтобы блистать здѣсь и красоваться.

Содержаніе. — Изъ 1-й кн. «Педагога» Климента Александрійскаго гл. 6-я. — «Духъ славы» (2 Петр. IV, 14). — Приличія и школа. — Писчебумажная фабрика.